

МИГРАНТЫ

Литве нужны рабочие руки, но она закрывает двери для мигрантов Центральной Азии. Почему?

Камилла ВАЛИЕВА

7 октября 2026, 08:50



Иллюстративный коллаж. Автор фото: R. Tenio, Kas Vyksta Kaune

Вильнюс пересматривает отношение к трудовой миграции из стран Центральной Азии. В сентябре в Кыргызстане и Узбекистане остановили прием заявок на трудоустройство в Литве, а с 1 ноября визовые центры в Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане закрываются совсем. Власти объясняют это перегрузкой и рисками безопасности. Всё это — на фоне нескольких акций, направленных против мусульманской общины Литвы. Что происходит в стране, которая стала одной из

альтернатив России для мигрантов из Центральной Азии, и причем здесь ультраправые политики и выборы?

| Свинная голова в мечети и последующие события

11 сентября у мечети в парке Рамибес в Каунасе — втором по величине городе Литвы — произошёл инцидент, о котором вскоре заговорила вся страна. Когда верующие собрались на молитву, к храму подъехала группа байкеров. По данным местных СМИ, их было около сотни. Они окружили мечеть, включили громкую музыку, стали выкрикивать: «Литва!» — и вознесли над молящимися свиную голову.

Когда молитва закончилась, прихожане прокричали байкерам: «Аллаху акбар!» До рукоприкладства не дошло: рядом дежурили как минимум шесть полицейских экипажей. Сначала полиция отреагировала почти буднично. Завела административное дело о нарушении правил проведения собраний. Но спустя три дня власти начали досудебное расследование по статьям о разжигании ненависти и воспрепятствовании проведению религиозных обрядов.



Акция байкеров у мечети в литовском городе Каунас, 11 сентября 2026 года. Фото: R. Tenio, Kas Vyksta Kaune

Выходка байкеров произвела эффект разорвавшейся бомбы. Каунас попал в заголовки международных СМИ. Наперебой стали высказываться политики: советник президента Дейвидас Матулёнис назвал акцию провокацией, каунасская архиепархия выступила в защиту свободы вероисповедания мусульман. Но тон

дальнейшему задал министр внутренних дел Литвы Мартинас Кателинас. Он заявил, что события у мечети показывают растущее напряжение в обществе из-за миграции.



Мартинас Кателинас

«Люди видят изменения своими глазами — сегодня наши улицы выглядят иначе, чем десять или 20 лет назад. Мы не можем делать вид, что этих изменений не происходит, и игнорировать тревогу и обеспокоенность людей» — заявил Кателинас.

Министр призвал спецслужбы Литвы оценить ситуацию с неконтролируемой, по его словам, миграцией.

15 сентября, на следующий день после высказывания министра, в Литве вступил в силу новый порядок. Кателинас поручил департаменту миграции каждый месяц проверять, не превышает ли число заявлений во внешних визовых центрах их пропускную способность на ближайшие четыре месяца. Если превышает, приём заявлений останавливают. Речь о так называемых неприоритетных заявлениях — в том числе на работу. И приём новых заявлений остановили в визовых центрах Кыргызстана, Узбекистана и Зимбабве.

А уже 23 сентября Кателинас объявляет решение куда жестче: с 1 ноября внешние визовые центры в Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане, а также в Боснии и Герцеговине — странах с мусульманским большинством — закрываются совсем. И объясняет министр это уже не объёмами, а безопасностью.

«Оценив риски для безопасности и угрозу терроризма, я не вижу оснований сохранять такие возможности в этих странах. Когда Департамент государственной безопасности предупреждает о возможных террористических угрозах и уже выявляет отдельных лиц, прибывших из Центральной Азии, имеющих радикальные взгляды или связи с терроризмом, государство не может ждать, пока риск превратится в инцидент», — заявил Кателинас.

Позднее МИД объявил, что граждане Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана смогут подавать документы на вид на жительство либо в самой Литве, либо в Азербайджане.

| Не просто «вспышка эмоций»

Инцидент у мечети Каунаса — не единичный эпизод против мусульманской общины страны за последнее время. На следующий день в том же городе местный житель напал на выходца из Пакистана, через два дня в Вильнюсе публично сожгли Коран, муфтий литовского совета мусульман Александрас Беганскас рассказал об угрозах в свой адрес. А департамент госбезопасности предупредил: в ближайшее время вырастет риск насильственных преступлений против мусульманской общины и её объектов.

Матас Мальдейкис, депутат литовского парламента, видит в этом нечто куда более глубокое, чем просто недовольство мигрантами.

«Здесь можно увидеть всё: религиозную, антимусульманскую настроенность, гомофобию и не только, особенно если посмотреть, кто именно это нес. Таких людей я всегда считаю провокаторами. И их провокация удалась: раз мы сейчас об этом говорим, это лучшее доказательство того, что им удалось сыграть на эмоциях», — заявил Мальдейкис.



Матас Мальдейкис

Похожей версии придерживается и президент Литвы Гитанас Науседа. В интервью местному телеканалу LNK он заявил, что все последние инциденты с религиозными общинами могут быть не случайными вспышками эмоций, а заказными акциями. И за ними, по его словам, могут стоять в том числе и некоторые «страны на Востоке». Какие именно — президент не уточнил.

«Правительство должно сделать все возможное, чтобы миграция не вышла из-под контроля. Вопрос миграции актуален, я этого не отрицаю, но с ним нужно бороться напрямую. Не с помощью таких инструментов, как свиные головы», — говорит Науседа.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Лига мусульман Европы заявила об обеспокоенности «исламофобскими инцидентами» в Литве

Каролис Жибас, советник по вопросам государственной политики Diversity Development Group — организации, которая занимается правами человека, а также вопросами миграции, Group тоже считает, что проблема не в самом обществе. По его словам, политики в последнее время смотрят на мигрантов как на угрозу: безопасности, культуре и литовской идентичности, а затем проецируют этот страх на жителей страны.

«В результате произошёл инцидент в Каунасе с мечетью, который я бы назвал проявлением исламофобии. А затем, конечно, очень скоро мы увидим протест против массовой миграции — что бы под этим ни подразумевалось. И в этом контексте, когда существует такая политика угроз и искусственно сформированное представление о том, что миграция представляет угрозу культурной идентичности, правительство Литвы постепенно начало вводить ограничения в миграционной политике», — говорит Жибас.



Каролис Жибас

«Миграция — важная тема для Литвы, придется с этим жить»

По **данным** общеевропейского опроса Евробарометр за прошлый год, неконтролируемая миграция беспокоит 67 процентов литовцев. И это в стране, где иностранцев меньше десятой части населения.

«Я хочу, чтобы зрители попробовали почувствовать, каково это — не понимать, что происходит в стране: сколько людей нужно, сколько ещё приедет. Именно на таких настроениях и играют политики. Поэтому главное, что должно сделать правительство, — показать, что у миграции в стране есть понятная логика», — говорит депутат Мальдейкис.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Транзитная точка. Почему Литва закрывает визовый центр в Душанбе

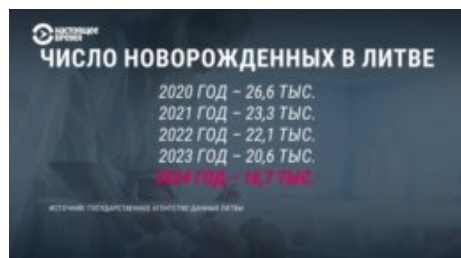
Но причем здесь Центральная Азия? Сегодня в Литве **проживают** более 200 тысяч иностранцев. Большая часть из них — украинцы, беларусы и россияне. Следом идут выходцы из стран Центральной Азии, и с каждым годом в Литве их становится больше. Например, по данным на 1 сентября 2026 года в Литве

находилось более 12 тысяч узбекистанцев. Это в полтора раза больше, чем двумя годами ранее.

Вместе с таджикистанцами, кыргызстанцами и казахстанцами, в стране проживают почти 29 тысяч граждан стран Центральной Азии. Почти все они приехали на заработки.

«Раньше к нам приезжали украинцы. Теперь, по понятным причинам, они не приезжают: мужчины на войне. Украинские женщины есть, но некому выполнять, так скажем, мужскую работу. Поэтому наши предприниматели обращают взгляд на Центральную Азию и видят там людей, которые хотят и могут работать», — говорит депутат Мальдейкис.

Население Литвы — чуть менее трех миллионов человек. При этом из страны идет большой отток местной рабочей силы. Молодые литовцы за лучшей жизнью массово уезжают в другие страны Евросоюза. Местный политолог Бернарас Ивановас называет ситуацию огромной демографической проблемой. По его словам, стране и ее экономике необходима рабочая сила. Поэтому литовский бизнес сегодня во многом держится на трудовых мигрантах, значительная часть которых — выходцы из Центральной Азии.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Литва проваливается в «демографическую яму»: что показывают цифры?

Муфтий литовского совета мусульман Александрас Беганкас говорит, что проблема здесь не в самой миграции как явлении.

«Можно сказать, люди чувствуют опасность ассимиляции, но не граждан Центральной Азии, а самих литовцев. Причём речь не только об этнической ассимиляции. Они видят опасность и со стороны религии, то есть боятся исламизации Литвы», — полагает Беганкас.

По словам Беганкаса, один из главных упреков, который звучит в адрес мигрантов в Центральной Азии в том, что они якобы не хотят адаптироваться — в частности, не стремятся учить литовский.



Александрас Беганскас

Политолог Бернарас Ивановас признает, что с языком проблемы действительно есть. Но, по его словам, не учат литовский далеко не только выходцы из Центральной Азии. По его словам, в последнее время в Вильнюсе стало намного больше русской речи в том числе из-за большого потока беларусов, украинцев и самих россиян. И винит Ивановас в этом не столько самих приезжих, сколько государство.

«Миграция — это важная тема для Литвы в плане экономики, поэтому никуда тут не денутся наши товарищи, придется в любом случае с этим жить. Но они часто ищут не там, где потеряли, а там, где светло. Сейчас они ищут там, где светло, но потеряли-то как раз в серьезной теме интеграции — в работе с иммигрантами, с обществом. Потому что другого пути нет: ты глобализацию пальцем не заткнешь», — считает Ивановас.



Бернарас Ивановас

Выходцев из Центральной Азии воспринимают как угрозу безопасности?

Язык, религия, адаптация — об этом в Литве спорят не первый год. Но в сентябре разговор о выходцах из Центральной Азии перешёл в другую плоскость: министр внутренних дел заговорил о радикализме и угрозе терроризма. Что же на самом деле говорят спецслужбы?

В департаменте государственной безопасности Литвы заявляют, что среди приезжих из Центральной Азии встречаются отдельные люди с радикальными взглядами. Но много ли таких?

В [отчете](#) второго департамента оперативных служб при министерстве обороны страны за 2025 год сказано, что за 2023 и 2024 годы угрозой безопасности Литвы признали пятерых граждан стран региона. Ещё пятерым из-за связей с терроризмом рекомендовали не выдавать ВНЖ или визы. Но людей, которые готовили бы теракт, спецслужбы не нашли.

То есть речь о десятке человек на более чем 20 тысяч выходцев из Центральной Азии, которые жили тогда в Литве. Сейчас власти говорят о рисках, а не о текущей

угрозе.

«Рост числа мусульманских мигрантов создает для Литвы новые вызовы — растущая мусульманская община, вероятно, столкнется с нехваткой мест для молитвы и языковым барьером. Весьма вероятно, что представители этой общины будут стремиться создавать отдельные или неофициальные места для молитвы, а склонные к радикализму лица, не исключено, начнут объединяться в закрытые группы, где, как показывает опыт других европейских стран, повышается вероятность радикализации», — говорится в отчете за 2025 год.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Новая миграционная политика ЕС:
внешние депортцентры и Центральная
Азия

И уже после событий в Каунасе в департаменте госбезопасности подтвердили: вероятность радикализации в мусульманских общинах Литвы существует, но пока таких случаев не зафиксировано. Риск нападения одиночек спецслужбы не исключают — исламистская пропаганда доступна в интернете. Но, как подчеркнули в ведомстве, этот риск напрямую не связан с местами молитвы — ни в Каунасе, ни где-либо ещё.

Муфтий литовского совета мусульман Беганскас обращает внимание на то, от кого на самом деле исходят риски, которые фиксируют литовские службы.

«Я бы мог сказать, что сегодня, как бы, такой угрозы радикализма, экстремизма со стороны выходцев из Центральной Азии, это даже, можно сказать, меньше, чем со стороны, допустим, тех же самых Беларуси, России или Украины», — утверждает Беганскас.

По данным департамента миграции, только в 2025 году угрозой государственной безопасности Литвы признали 1 634 гражданина Беларуси и 87 граждан России. В то время как среди граждан стран Центральной Азии таких за два года набралось всего пятеро. Почему же тогда тревога направлена именно на них?

«Если в опросе спросить: хотели бы вы жить по соседству с мусульманином? Люди ответят: нет. А если спросить: вы когда-нибудь в жизни встречали мусульманина? Они ответят: нет. Вывод очень простой. Люди боятся тех, кого никогда не видели. И

единственный канал, откуда они получают информацию — это медиа», — говорит Каролис Жибас.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Европейская мечта узбекских мигрантов: между обещаниями и реальностью

Мусульман из Центральной Азии, в отличие от других приезжих, видно. И муфтий Беганскас объясняет почему.

«Опять же здесь вопрос веры: то есть мусульмане не могут просто приехать и на какое-то время прекратить молиться, на какое-то время приехать за границу и перестать быть мусульманами. И, конечно же, этот аспект и фактор может быть и подстрекает некоторых ультраправых политиков», — заявляет Беганскас.

| Всё дело в выборах?

Но почему всё это стало так важно именно сейчас? Почти все наши собеседники отвечают одинаково: впереди выборы. В следующем году в Литве пройдут муниципальные, а парламентские ожидаются в 2028-м.

«Впервые в истории Литвы миграция становится главной темой выборов. Сейчас в Литве идёт гонка: кто будет владеть миграционной повесткой. И вся эта дискуссия, справа и слева, за исключением пары политиков, эмоциональная. Она основана не на фактах, а на страхе», — рассказывает Жибас.

Связывают ситуацию с выборами и муфтий совета мусульман Александрас Беганскас, и политолог Бернарас Ивановас.

«Политика литовских властей ситуативна. Очень часто наши политики просто пытаются реагировать на какие-то проблемы, тушить всплески в медиапространстве, просто чтобы не потерять политические очки», — говорит Ивановас.

«Надо понимать, что есть политики, которые на этом наживаются. Все понимают, какое в стране настроение по поводу мигрантов: есть ощущение, что ситуация вышла из-под контроля. И во всех фракциях есть люди, которые будут на этом

наживаться очень простым способом — играя на эмоциях, а не на аргументах», — говорит Матас Мальдейкис.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Узбекистанцев ввозили в Европу по поддельным документам? Полиция Германии расследует международную схему

3 октября в Вильнюсе прошел митинг против массовой миграции. Организованная партией «Национальное объединение» во главе с депутатом Сейма Витаутасом Синицей акция собрала около 300 человек. Ее участники требовали закрыть внешние визовые центры и сократить квоту на иностранных работников. Одно из них правительство фактически уже выполняет.

В тот же день у здания парламента прошла другая акция — против расизма и преследования мигрантов. Организаторы контрпротеста заявили, что они против преследования мигрантов и меньшинств, а также против расистской риторики в общественном дискурсе.

«Этот случай многим открыл глазам на реальную ситуацию в Литве»

Но что бы ни говорили политики, рабочие руки экономике нужны по-прежнему. И пока Литва закрывает потоки мигрантов из Центральной Азии, она открывает двери для иностранцев из немусульманских стран. Например, в стране стало намного больше мигрантов с Филиппин.

«И именно об этом я говорил — о парадоксе миграции. С одной стороны, вы успокаиваете своё общество, говоря, что мы сократим миграцию, ограничим приток мигрантов, и вы видите, что происходит. Но затем за кулисами, в вашем правительстве, вы открываете миграционные каналы для других мигрантов. Потому что такова демографическая реальность, такова реальность социального и экономического развития страны», — говорит Каролис Жибас.

Что будет дальше? Никто из собеседников не верит, что Литва сможет обойтись без трудовых мигрантов. Депутат Мальдейкис хочет, чтобы в стране прошли открытые дискуссии о прозрачных квотах: сколько людей и каких профессий на самом деле нужно Литве. А муфтий Беганскас уверен, что жёсткие меры в итоге дадут обратный эффект.

Вернемся к началу. Связана ли напрямую ситуация в мечети Каунаса с ужесточением миграционной политики?

«Эти случаи не связаны, как мне кажется. Просто он многим открыл глаза на реальную ситуацию в Литве», — считает Беганскас.



Акция байкеров у мечети в литовском городе Каунас, 11 сентября 2026 года. Фото: R. Tenio, Kas Vyksta Kaune

И касается эта ситуация тысячи граждан стран Центральной Азии, которые ищут новые пути для трудовой миграции после того, как Россия стала выдавливать их из страны — жесткими законами, принудительной отправкой на фронт и усиливающейся ксенофобией. И вот теперь двери постепенно закрывает и Литва.

«Да, есть вопросы, связанные с дополнительным напряжением из-за того, что люди приезжают из совершенно иной культурной среды, но они не являются автоматически плохими людьми или теми, кто желает зла Литве. Бороться нужно не с национальностями или странами, а с общим наплывом миграции», — считает президент Литвы Гитанас Науседа.

Сейчас литовский Сейм рассматривает возможность выдавать иностранцам разрешения на работу только на два года, а затем требовать от них покидать Литву как минимум на шесть месяцев.

Мигранты Вильнюсу действительно нужны. Но вопрос — какие и на каких условиях?



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

МВД Латвии предложило ограничить
выдачу виз узбекистанцам

This item is part of

Политика

Общество

Казахстан

Центральная Азия

В мире

Мигранты

Кыргызстан

Таджикистан

Узбекистан